

Глава 1. Отчаянная Атчаана

В далёких северных краях России жила-была одна маленькая непослушная лошадка. Мама и папа были якутской породы, и это неудивительно, ведь они жили в суровой, холодной, но прекрасной Якутии. Звали её Атчаана.

Почему Атчаана? Возможно потому, что она была отчаянной шалунишкой, хоть и девочкой. Папа Лошадь так и говорил: «Отчаянная ты Атчаана!» и громко смеялся над очередным приключением дочурки. А возможно потому, что по-якутски слово «Ат» обозначает лошадь – маленькая девочка лошадка.

Ну назвали и назвали. Уж каких только приключений не приключалось с ней!

Однажды, когда вся большая семья паслась на большом неизвестном лугу, Атчаана заметила необычных красивых коричневых бабочек. Она то и дело весело бегала за ними, а бабочки стремительно взлетали из-под самых копыт. Тогда Атчаана начала подкрадываться к ним и громко фырчать! Ах, как было весело! Как же было смешно! Целое облако красивых пёстрых бабочек взлетало на радость маленькой шалунишки.

Она так заигралась, что не успела оглянуться, а её табун остался далеко позади, а сама оказалась около мрачного леса, у подножия высоких гор. Горы тоже были мрачные, они всегда были покрыты снегом.

«Ох и задаст же мне мама!» - подумала Атчаана и хотела было быстро-быстро поскакать обратно, как раздался топот сильных быстрых ног со стороны леса!

-«Ооооооох!» – испугалась Атчаана, но это оказался папа. Он давно заметил, что непослушная дочка отбилась от семьи и наблюдал за ней. И, когда она оказалась слишком близко к лесу, примчался со всех сил.

- Разве ты не знаешь, какая в лесу опасность? - крикнул он на бегу.

- Но я ведь нечаянно – прошептала напуганная Атчаана.

- Ты? Нечаянно? Ох, и отчаянная же ты, Атчаана! - покачал головой папа. - Пора возвращаться к нашему табуну.

Конечно, Атчаана знала, какие опасности кроются в лесу. Это и страшные вечно голодные волки. Они охотятся стаями и нападают на отбившихся от табуна жеребят. А еще страшный огромный медведь. Он нападает на всех и даже сильный

папа не сможет защитить её и маму! По спине пробежал холодок и ножки Атчааны сами понесли её подальше от опасного места.

Глава 2. Этот гнусный гнусный гнус

Когда лето набрало свою силу, Атчаана уже окрепла, ножки стали сильнее. У неё появились друзья в табуне. Рыженькая подружка Кыысчаана и серый жеребчик Огонёк. У него на лбу была смешная отметина, похожая не то на звёздочку, не то на огонёк. После вкусного завтрака маминым молоком, друзья то и дело бегали наперегонки, или играли в прятки среди других лошадей. Никто их не ругал, но к старой белой лошади подходить было нельзя. Она могла и укусить. Она была немного недружелюбная.

И вот тогда на одном из лугов малыши и познакомились с гнусной мошкой. Эти противные мелкие насекомые целыми полчищами нападали на бедных животных. Комары, конечно, тоже были не самые приятные. Но мошкара лезла в уши, глаза и не было от них спасенья как только быстро быстро махать хвостиком и гривой. Однако хвостики у малышей были ещё короткие и отпугивать ими мошкару совсем не получалось. Тогда старая лошадь показала им, что надо валяться в грязи. Грязи на лугу особо и не было, только из болота, а болотный запах совсем не подходил. Мошкара его обожала. Поэтому маленьким жеребяткам, после того как они набегаются от мошкары и устанут, приходилось стоять в кругу взрослых и прятать головы. Вот уж было обидно, особенно когда очень хотелось спать.

Глава 3. Водоворот

К концу лета, когда Атчаана и её ровесники уже подросли и окрепли, пастухи погнали табун на острова. Вода на реке спала, кое где были отмели, и всех лошадей погнали туда.

Как же было страшно бежать со всеми в едином длинном табуне к реке. Грохот, крики пастухов, лай собак – всё это так пугало несчастных запуганных жеребят. Сердце Атчааны трепетало и бешено рвалось из груди, так хотелось

прижаться к маме, а ещё лучше к сильному папе. Но папа был вожаком, его отогнали вперёд. И вот она – большая река. На самом деле вода всё-таки спала, но бедной маленькой лошадке она показалась морем.

- «Маааамаааа!» - звала Атчаана, но мама только успела крикнуть на ходу: «Вперёд! Вперёд моя доченька, ты справишься!»

Лошадей загнали в реку. И они поплыли. Множество копыт, тел – всё смешалось. Они плыли и плыли. Вода была такая холодная, а берега не видно. Голову невозможно поднять высоко. Видно только других лошадей. «Где же наш папа?» - пыталась найти отца Атчаана.

Мама Лошадь часто оглядывалась на неё. Подбадривала взглядом «Крошка моя, плыви, плыви». В один из таких моментов, мама Лошадь не заметила, как передние лошади огибали одно странное место, как будто с воронкой. И угодила прямо в водоворот!

Она заржала и попыталась выбраться. Атчаана метнулась туда, на помощь маме! Но тут кто-то больно куснул её за загривок и метнул к уже близкому берегу. Это подплыл папа! Он был сильным и крепким. Папа Лошадь поплыл к маме и рывком дернул и её за загривок прямо на себя. Мама Лошадь тоже постаралась выбраться, кто-то из пастухов бросил верёвку и потянул её с лодки. Так они выбрались на мелкую воду. Мама Лошадь тяжело дышала, и испуганно смотрела на водяную ловушку. И когда Атчаана подбежала к ним, папа устало сказал: «Отчаянная моя милая Атчаана, ведь ты могла погибнуть. Мы бы не смогли вытащить тебя. Ты слишком маленькая, а течение там быстрое».

Они прижались друг к другу, обнялись шеями. И даже старый пастух не стал ругаться и торопить их.

- Дъеегей! - Крикнул он папе Лошади. – Пора!

И спасённая семья поторопилась в путь. Ноги дрожали от усталости и от пережитого страха. Но до стоянки ещё нужно было добраться, а вечер наступал на пятки. Это был первый переплав маленькой Атчааны на острова великой реки Лены.

Глава 4. Осень. Расставание

Деревья пожелтели, противный гнус исчез, всё чаще моросил дождик. Стало холоднее. А потом и вовсе пошёл снег. Трава стала совсем невкусная, а чтобы попить воды нужно было копытом разбивать лёд. А затем пастухи погнали табуны в загоны. В одном из таких загонов подросткую Атчаану и других жеребят отделили от взрослых лошадей. Ничего не понимая, напуганные жеребята бегали вдоль заборов, искали своих мам. А мамы взволнованно глядели на них и пытались найти вход к своим детям. Потом приехала большая машина и двух жеребят Кыысчаану и Атчаану заставили подняться туда. Как было страшно! Конечно они изо всех сил сопротивлялись. Но куда там. Хозяину дали деньги, люди пожали друг другу руки. И вот затарахтел этот железный большой ящик и поехал. Родной загон и все мамы Лошади стали удаляться. Точнее удаляться стал грузовик с жеребятами. Но Атчаане казалось, что она остается на месте, а их родной загон убегает от неё. Она смотрела и плакала. А её подружка от страха вовсе зажалась в углу.

Вечером они приехали к какому-то месту, загон был небольшой. Лошадей было очень мало и они все были взрослыми и не особо были рады новеньким.

Атчаана ничего не поела и отказалась от воды. Она смотрела на дорогу, по которой её привезли. И вспоминала, что она видела там. «Я справлюсь!» сказала она самой себе. И вдруг совсем неожиданно в её голове возник дерзкий план: «Бежать!». Даже такой отчаянной лошади, как Атчаане, это план показался отчаянным.

«Отчаянная моя Атчаана» вспоминала она папины слова. И эти слова придали ей силу. Она решилась. Но надо дождаться, когда все люди уйдут. От нетерпения она не знала, в какой угол загона ей идти. Дрожала, ходила туда-сюда. А все лошади смотрели на неё с беспокойством.

- Какая беспокойная лошадка – сказала одна старая чужая лошадь другой. - Наверное от неё будет много проблем.

- Я хочу вернуться домой - сказала Атчаана старой лошади.

- Домой? – задумчиво повторила старая Лошадь.

- Ну что ж я помогу тебе. Пожалуй лучше будет, если ты и вправду вернешься домой. А то от тебя много беспокойства. А твоя подружка так не шумит.

- Пусть она остается, а мне нужно вернуться к папе и маме.

- Я помогу тебе. И себе заодно. А то от тебя много беспокойства - повторила старая Лошадь.

Она подошла к калитке, потёрла головой о щеколду, куснула верёвку. Калитка немного отворилась, но для маленькой лошади этого было достаточно. Атчаана протиснулась и выбежала. Свобода! Бежать!

И побежала по дороге. Она так быстро неслась, что не видела ничего вокруг. Только бы смотреть на дорогу – пронеслось у неё в голове. Ведь она запомнила, что они их всё время везли по дороге. И хоть село было соседним, но уже спускалась ночь. Скоро показалась река. Атчаана помнила, что грузовик ехал вдоль реки. А значит она не заблудилась. Переночевала под деревьями, а когда начало светать вновь пустилась в путь. Места ей были знакомыми. Вот летние острова, вот река с той самой воронкой. И когда солнце уже встало, Атчаана вернулась домой! И что же? Первым она увидела своего старого хозяина. Он так удивился, что просто стоял и смотрел. Потом он засмеялся и сказал: «Вот же отчаянная лошадка!».

Атчаана приободрилась и от его улыбки, и от таких знакомых слов.

«Да. Это я, отчаянная Атчаана!» горделиво подумала она.

Тут и мамы Лошади заметили и удивленно смотрели на нее. Примчался её большой папа. Он хотел перепрыгнуть через забор, но старый хозяин пошёл к калитке – и просто открыл её для Атчааны. Это было Возвращение домой. «Меня приняли обратно». А хозяин всё смеялся, и говорил, что придется вернуть какие-то деньги, что уж слишком умная лошадь попалась, как их разлучать. Огонёк радостно встретил свою подружку. А папа через забор загона обнюхивал свою дочурку и обнимал шеей.

- Я дома – шептала Атчаана, и закрывала глаза от папиной ласки.